

Научная статья / Research Article

УДК 378: 331.55

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-140-151

Галина Ярославна Вяткина¹, Жанна Николаевна Шмелева²✉

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ vip.slavna@mail.ru

² shmelevazhanna@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Мы живем в мире, который постоянно меняется, где большие и малые перемены становятся все более непредсказуемыми и драматичными. Исторические прогнозы и прошлый опыт теряют свою актуальность и редко применимы в качестве основы для прогнозирования будущих событий. Практически невозможно планировать инвестиции, развитие и рост. Такая ситуация неопределенности провоцирует рост раздражения и поиск виновных в нестабильности, что способствует росту проявлений расовой, этнической и социальной интолерантности. Система высшего образования призвана сформировать толерантность у будущих специалистов-управленцев, как представителей профессии, работающих в системе «человек-человек». Неслучайно 2023 год был объявлен президентом Российской Федерации В.В. Путиным годом педагога и наставника. Целью исследования являлось изучение толерантности по методикам, используемым в Красноярском государственном аграрном университете. Авторами последовательно решались следующие задачи: рассмотреть понятие “толерантность”; провести диагностику уровня сформированности толерантности среди студентов-управленцев для последующей разработки методик формирования толерантности. Методология исследования включала в свой состав наблюдение, анализ, синтез, индукцию, дедуцию, обобщение, анкетирование, субъектно-деятельностный подход, кросс-культурный подход. Объектом исследования являлся уровень сформированности толерантности студентов-управленцев заочной формы обучения в Красноярском государственном аграрном университете. В результате проведенного исследования были определены уровни толерантности в зависимости от пола и возраста респондентов. Представлена оценка уровня этнической и социальной толерантности, а также толерантности как черты личности. Выявлена напряженность по отношению к этническим мигрантам, базирующаяся на понимании того, что у данной категории людей отсутствует стремление интегрироваться в принимающее их общество. Обоснована необходимость мониторинга и формирования толерантности в различных слоях общества.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, диагностика, этническая толерантность, социальная толерантность, студенты, управление, высшее образование

Для цитирования: Вяткина Г.Я., Шмелева Ж.Н. К вопросу о необходимости диагностики сформированности толерантности у студентов-управленцев в период социально-экономической нестабильности // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 140–151. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-140-151.

© Вяткина Г.Я., Шмелева Ж.Н., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 140–151.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(4):140–151.

Galina Yaroslavna Vyatkina¹, Zhanna Nikolaevna Shmeleva²✉

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ vip.slavna@mail.ru

² shmelevazhanna@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE NEED TO DIAGNOSE THE TOLERANCE FORMATION AMONG MANAGERIAL STUDENTS IN THE SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY PERIOD

We live in a world that is constantly changing, where big and small changes become more and more unpredictable and dramatic. Historical forecasts and past experience lose their relevance and are rarely used as a basis for predicting future events. It is almost impossible to plan investments, development and growth. This situation of uncertainty provokes an increase in irritation and the search for those responsible for instability, which contributes to the growth of manifestations of racial, ethnic and social intolerance. The system of higher education is called upon to form tolerance among future managerial specialists, as representatives of the profession working in the “man-man” system. It is no coincidence that the President of the Russian Federation V.V. Putin announced 2023 the year of the teacher and the mentor. The aim of research is to study tolerance according to the methods used at the Krasnoyarsk State Agrarian University. The authors consistently have been solving the following tasks: to consider the concept of “tolerance”; to diagnose the level of formation of tolerance among managerial students for the subsequent development of methods for the formation of tolerance. The research methodology included observation, analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, questioning, subject-activity approach, cross-cultural approach. The object of the study was the level of formation of tolerance among managerial students of part-time education at the Krasnoyarsk State Agrarian University. As a result of the study, tolerance levels were determined depending on the gender and age of the respondents. An assessment of the level of ethnic and social tolerance, as well as tolerance as a personality trait, is presented. Tension towards ethnic migrants is revealed, based on the understanding that this category of people has no desire to integrate into the society that accepts them. The necessity of monitoring and formation of tolerance in various strata of society is substantiated.

Keywords: tolerance, intolerance, diagnostics, ethnic tolerance, social tolerance, students, management, higher education

For citation: Vyatkina G.Y., Shmeleva Z.N. On the issue of the need to diagnose the tolerance formation among managerial students in the socio-economic instability period // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 4. S. 140–151. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-140-151.

Введение. Не вызывает сомнения факт, что на сегодняшний день окружающий мир обладает такими характеристиками, как постоянная изменчивость, нестабильность и неопределенность. В XXI веке для описания данного явления появился термин VUCA-world (от англ.

volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность). На наш взгляд, именно образование в целом и высшее образование в частности призвано готовить специалистов такого уровня, который будет способствовать

развитию устойчивости и стабильности современного общества, а также развитию взаимопонимания и сотрудничества между людьми и нациями, независимо от их расовой, этнической, культурной и религиозной принадлежности. Формирование гуманистических качеств личности будущего специалиста в общем и студента-управленца в частности на основе общечеловеческих ценностей мировой культуры представляется авторам статьи одним из ключевых направлений на данном этапе. 2023 год был объявлен президентом Российской Федерации В.В. Путиным годом педагога и наставника. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» уделяет особое внимание изучению и формированию толерантности студентов-управленцев. Приоритетом их подготовки является установление взаимопонимания между народами, обеспечение доступа к разнообразию мировой политики и культуры, то есть содействие взаимопониманию, расширению международных контактов и актуализации межкультурной коммуникации.

Помимо овладения знаниями, навыками и технологиями, будущий специалист должен целенаправленно развивать собственную способность терпимо и уважительно относиться к свойствам других культур, стремиться вносить свой вклад в решение проблем национального и международного характера. В связи с этим проблема измерения и формирования толерантности будущего специалиста-управленца становится весьма актуальной.

Цель исследования. Проанализировать уровень толерантности в среде студентов-управленцев по методикам, используемым в Красноярском государственном аграрном университете.

Задачи исследования: рассмотреть понятие «толерантность»; провести диагностику уровня сформированности толерантности среди студентов-управленцев для последующей разработки методик формирования толерантности.

Методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, анкетирование, субъектно-деятельностный подход, кросс-культурный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение уровня толерантности в обществе остается актуальной проблемой, над решением которой необходимо работать постоянно, проводя мониторинг и формируя устойчивость общества [1, 2, 3, 4]. Толерантность в общепринятом широком смысле трактуется как способность личности принимать чужие нормы поведения, культуру, обычаи. В русском языке слово «толерантность» чаще всего трактуется как полный синоним «терпимости» [5, 6, 7]. Изначально так трактовалась терпимость к иным религиозным воззрениям (Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 3 т. Санкт-Петербург, 1899–1902). Позже из-за неопределенности понятия «толерантность» и «терпимость» применялись как синонимы, однако следует отметить, что слово «терпимость» подразумевает непротивление неприятным или вызывающим отрицательное отношение к внешним для индивида факторам, которые он вынужден терпеть. На самом деле понятие «толерантность» гораздо более широкое и не равносильно «терпеливому безразличию». Оно отражает активную позицию индивида и социума, их одобрение и поддержку разнообразия мира, а также право всех членов общества на собственное мнение и индивидуальность. В 1995 г. была принята Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО «Declaration of principles on tolerance», в русском переводе – «Декларация принципов терпимости» [8]. Она определяет толерантность как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира..., это добродетель, которая делает возможным достижение мира...». А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатов, Л.А. Шайгерова определяют толерантность как «доминанту отказа от агрессии», как «способность индивида

без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов» [9].

В данной статье представлен анализ уровня толерантности среди респондентов в возрасте от 23 до 45 лет, непосредственно и активно участвующих во взаимоотношениях с этнокультурными меньшинствами и мигрантами, в том числе трудовыми. Исследование проводилось с использованием двух опросников:

– опросник «Индекс толерантности» (авторы Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);

– опросник для измерения уровня толерантности в рамках проекта «ALLMEET: Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие мультикультурного образования и толерантного отношения на территории Российской Федерации».

В исследовании участвовали 48 респондентов обоих полов: 15 мужчин (31 %) и 33 женщины (69 %) – студенты заочной формы обучения кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского ГАУ. Все участники опроса имеют работу и сложившееся мнение об обществе и экономике, они стремятся развиваться, упрочить свои позиции, нацелены на достижение карьерных высот, то есть они активны и неиндифферентны. Жизненный опыт формирует у таких респондентов сложившееся устойчивое мировоззрение, понимание многообразия культур и убеждений и вследствие этого обоснованный уровень толерантности, который интересен в плане исследования и формирования рекомендаций, так как в условиях многонационального общества в России устойчивое развитие общества невозможно без бесконфликтного сосуществования различных этнических групп и взаимной терпимости.

Для диагностики общего уровня толерантности респондентам был предложен экспресс-опросник «Индекс толерантности». Вопросы теста рассматривают межэтнические и межнациональные отношения, а также затрагивают культурные и религиозные проблемы. В опроснике есть утверждения, касающиеся отношения к некоторым социальным группам, своего рода социальным меньшинствам: психически больным людям, нищим. Включены также коммуникативные вопросы, такие как готовность к сотрудничеству и бесконфликтное решение инцидентов, уважение к чужому мнению. Особое внимание уделяется этническим отношениям между людьми разных рас и оценке культурной дистанции. Универсальность подобранных тем опросника позволяет выделить из результатов теста диагностику таких аспектов толерантности, как этническую, социальную толерантность и толерантность как черта личности.

Второй использованный опросник предназначен для измерения уровня толерантности, составлен в рамках проекта «ALLMEET: Непрерывное обучение в течение всей жизни, направленное на развитие мультикультурного образования и толерантного отношения на территории Российской Федерации».

При анализе результатов проведенного опроса с использованием экспресс-опросника «Индекс толерантности» учитывалось, что авторами теста установлены три уровня толерантности: низкий, средний и высокий. Основная доля респондентов продемонстрировали средний уровень толерантности (от 61 до 99 набранных баллов), преимущественно ближе к высокому уровню (от 100 до 132 баллов) (рис. 1). То есть респонденты показали результаты, свойственные сочетанию как толерантных, так и интолерантных черт личности, проявляемых в различных социальных ситуациях.

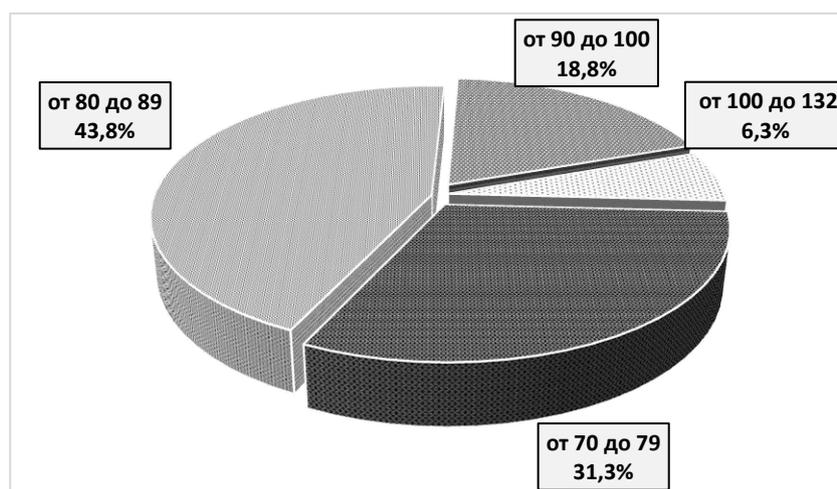

Рис. 1. Распределение респондентов по уровням толерантности

Низкий уровень толерантности (от 22 до 60 баллов) не продемонстрировал ни один из респондентов. 6,3 % участников опроса уверенно набрали количество баллов, достаточное для высокого уровня (от 100 до 132 баллов), но при этом не максимального и не близкого к верхней границе, что позволяет считать полученные результаты объективными, так как приближение к верхнему максимальному уровню толерантности может рассматриваться как признак «размывания границ толерантности», что авторы опросника относят к психологическому инфантилизму, тенденциям к попустительству и безразличию. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» позволяет определить наиболее важную характеристику межэтнических отношений

– этническую толерантность, определяемую как «отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [10, с. 53].

Высокий уровень этнической толерантности был продемонстрирован 2,5 % респондентами (женщины), низкий уровень продемонстрировали только мужчины (6,3 % респондентов). Остальные 81,3 % респондентов проявляют средний уровень этнической толерантности (рис. 2). Отсюда можно сделать вывод о приемлемом уровне терпимости респондентов к традициям, нравам, образу жизни других этносов и культур.

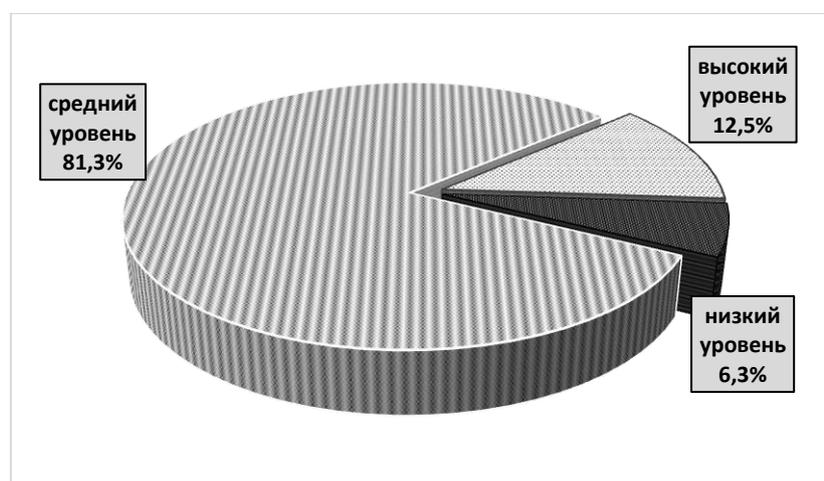

Рис. 2. Уровень этнической толерантности

Учитывая, что этническая толерантность особенно ярко проявляется, как правило, в проблемно-конфликтных ситуациях при взаимодействии с представителями других этнических групп, мы считаем, что формирование межэтнической толерантности необходимо поддерживать и развивать всеми доступными способами, несмотря на достаточно высокий имеющийся уровень, принимая во внимание современные условия, непростые для достижения взаимопонимания и солидарности различных этнических групп. В этих условиях должна формироваться активная позиция общества по укреплению этнической толерантности, начиная с развития этнокультурной грамотности и повышения уровня информированности об особенностях культуры различных этнических групп региона, в том числе у прибывающих в регион мигрантов и беженцев, начиная с младшего возраста и продолжая этот процесс на взрослые слои населения с обязательным сохранением собственной культуры этнических меньшинств, так как этническая толерантность хотя и проявляется в поступках, но формируется в сознании индивида и тесно связана с этнической идентичностью и принадлежностью к определенной этнической общности. В работах Н.М. Лебедевой было установлено, что позитивная этническая идентичность взаимосвязана с этнической толерантностью и является ее основой. Исследование влияния культурной дистанции на проявление этнической интолерантности показало, что увеличение культурной дистанции между этническими группами при сохранении прочих равных условий способствует повышению этнической интолерантности [11, с. 18].

Анализируя ответы респондентов на утверждения в экспресс-опроснике «Индекс толерантности», касающиеся этнической толерантности, следует отметить, что большинство участников опроса лояльно относятся к смешанным бракам и не считают, что в браках между людьми одной национальности меньше проблем,

чем в смешанных браках (74,9 % респондентов), скорее, согласны с этим утверждением лишь 25,1 % респондентов. Утверждение о поведении выходцев с Кавказа («К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение») ожидаемо вызвало одобрение (75,2 % респондентов против 24,8 %, не согласившихся с данным утверждением) по понятной причине неприятия населением демонстрации менталитета и бурного выражения эмоций, традиционных для этносов с Кавказа. Более сдержанные граждане некавказского происхождения полагают, что подобные проявления неуместны в обществе, в котором они не приняты. Здесь важно обратить внимание на необходимость информирования приезжих с Кавказа граждан о принятых в местах их нового проживания правилах поведения. Как правило, эмоциональные выходцы с Кавказа часто не осведомлены о существующих в обществе правилах и ведут себя как на родине, где их поведение одобряется окружающими и никем не осуждается.

При этом респонденты вовсе не считают «свой народ лучше, чем все остальные» – отрицательно отреагировали на это утверждение 75,0 % респондентов и только 6,3 % согласились с ним, еще 13,8 %, скорее, согласились. Логичным в данном случае представляется вывод о том, что принадлежность к этносу не вызывает неприятие, такая реакция вызвана лишь некоторыми поведенческими особенностями отдельных представителей этнических групп. Кроме того, многие из респондентов выражают согласие с утверждением «Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности». Положительно отреагировали на это утверждение 56,3 % респондентов, не согласны с данным утверждением 5,8 % респондентов, скорее, не согласны с этим 37,9 % участников опроса. Готовы видеть среди своих друзей людей разных национальностей 56,1 % респондентов, а 24,9 % не хотели бы этого и только 5,8 % респондентов определенно не согласны с

утверждением. В завершение анализа уместно обратить внимание на последнее утверждение опросника: «Я могу представить себе чернокожего человека своим близким другом». В разной степени утвердительно ответили на это высказывание 94,3 % респондентов (13,1 % были, скорее, согласны, баллы остальных опрошенных выше, так как они уверенно согласны или согласны полностью). Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что уровень этнической толерантности среди студентов-управленцев достаточно высок, что способствует сохранению стабильной ситуации и равновесия в обществе.

Одной из важнейших социальных ценностей, которая препятствует развитию социальных конфликтов, является социальная толерантность. Социальную толерантность принято трактовать как взаимосвязь между личностью и обще-

ством с разными социальными группами, а также как моральную ответственность за всех членов социальной группы, к которой относится личность. Такое взаимодействие подразумевает соотношение поведения личности с поведением социума. Поэтому социальная толерантность свойственна только зрелым личностям, способным признать социальные права не только перед другим индивидуумом, но и перед социальными группами с их собственными ценностными ориентациями.

В целом уровень социальной (межклассовой) толерантности в исследуемой группе достаточно высок. Средний уровень социальной толерантности преобладает у 87,5 % респондентов, высокий – у 7,3 % опрошенных, низкий уровень социальной толерантности характерен для 5,2 % респондентов (рис. 3).

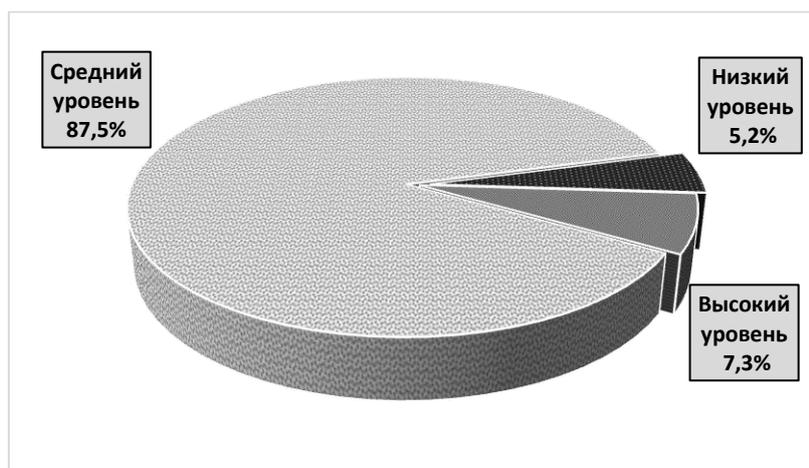

Рис. 3. Уровень социальной толерантности

Ценность социальной толерантности состоит в снижении риска социальных конфликтов между отдельными индивидами или на уровне социальных групп, в терпимом отношении к представителям разных социальных слоев населения и к социальному расслоению в обществе. При этом необходимо учитывать прямую зависимость стабильности социальной толерантности от социальной ситуации в целом. В стабильных условиях социум готов проявлять толерантность к различным социальным

группам и процессам, однако при возникновении нестабильности и дезорганизации социальная толерантность способна быстро превратиться в свою противоположность в форме этнической нетерпимости и насилия, как это происходило на постсоветском пространстве при крушении единого государства и распаде морально-ценностной системы. Таким образом, недооценивать значение и роль социальной толерантности нельзя, это направление социальной политики должно всегда находиться под присталь-

ным вниманием властей, которые должны соизмерять свои решения с мнением общества, а также прилагать максимальные усилия для формирования доверия друг к другу, к власти и ее решениям.

Как черта личности толерантность характеризует способность индивида к критическому восприятию своих недостатков как своих личных качеств, не обвиняя в своих проблемах окружающих. Толерантные люди лучше знают самих себя, поэтому они чувствуют себя в без-

опасности, благодаря убежденности в том, что они могут контролировать ситуацию, снижая до минимума риски выхода ситуации из-под контроля. Однако они менее удовлетворены собой, в том числе из-за знания своих недостатков.

Согласно результатам проведенного опроса, две трети респондентов обладают средним уровнем толерантности как черты личности, а почти треть имеет высокий уровень (рис. 4).

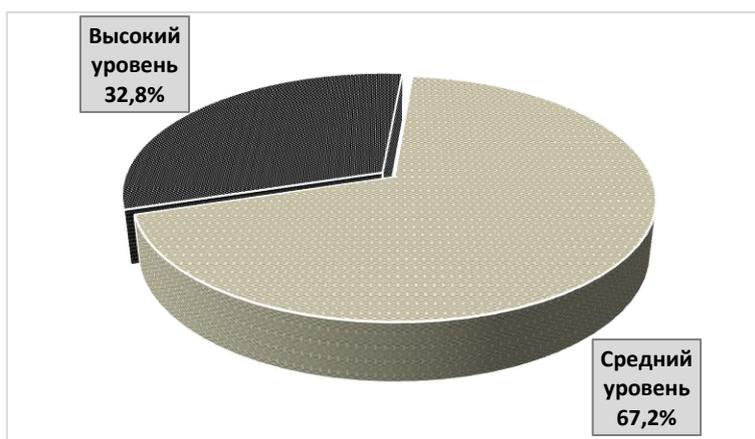

Рис. 4. Толерантность как черта личности

Такой достаточно высокий уровень можно объяснить имеющимся жизненным опытом респондентов. Они несут ответственность перед семьей и обществом, понимая, что обвинения в своих проблемах кого бы то ни было – это бессмысленное занятие. Они признают мир во всем его многообразии и готовы выслушать любую точку зрения, чувствуют себя свободными и признают других

членов общества, в целом доброжелательно относятся к окружающим.

Второй опросник, который был использован в исследовании, позволил проанализировать межэтнические и межнациональные отношения, а также культурные и религиозные проблемы. Распределение группы по уровням толерантности по результатам опроса представлены на рисунке 5.

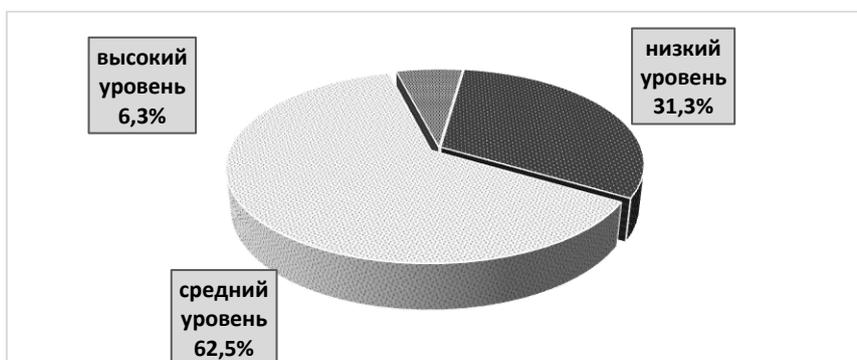

Рис. 5. Уровень толерантности в межнациональных взаимодействиях и отношениях

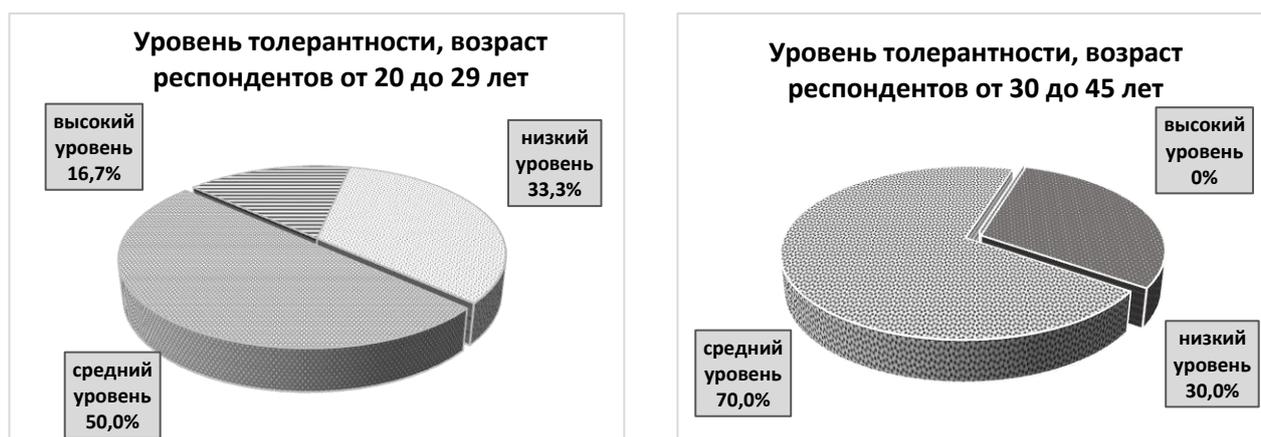

Рис. 6. Уровни толерантности разных возрастных групп

На рисунке 6 представлено распределение уровня толерантности в зависимости от возраста респондентов.

В группе респондентов в возрасте 30–45 лет преобладает количество респондентов со средним уровнем толерантности, который характеризуется сочетанием как толерантных, так и интолерантных черт в межнациональных взаимодействиях и отношениях. В данной возрастной группе отсутствует высокий уровень толерантности, при этом уровень с негативным отношением к

другим этническим группам изменяется незначительно.

Анализируя распределение уровня толерантности в зависимости от пола, можно отметить, что среди мужчин полностью отсутствует высокий уровень толерантности и достаточно высока доля низкого уровня толерантности, в то время как у женщин при практически таком же среднем уровне толерантности, как у мужчин, присутствуют и высокий уровень толерантности, и значительно ниже доля низкого уровня толерантности (рис. 7).

Рис. 7. Распределение мужчин и женщин по уровню толерантности

Общий невысокий уровень толерантности среди мужчин может свидетельствовать о наличии напряженности в мужской части общества, более того, высокий процент респондентов, проявляющий низкий уровень толерантности (40,0 %), вызывает опасение, так как показывает неприятие этнокультурных

меньшинств и мигрантов, что может послужить причиной конфликтных ситуаций. Почти треть от общего количества респондентов-женщин (27,3 %) также демонстрирует низкий уровень толерантности по отношению к этнокультурным меньшинствам и мигрантам.

Анализ ответов на этнические утверждения опросника показал, что с предложением ввести отдельное обучение русскоговорящих студентов и студентов-иностранцев для повышения качества обучения согласны, или скорее согласны, 38,1 % респондентов, не согласны 61,9 %, что свидетельствует о том, что достаточно большое количество респондентов отрицательно относятся к разделению студентов по этническому признаку. Тем не менее следующее утверждение «Национальным и этническим меньшинствам должно предоставляться право получать образование на их родном языке» одобрили 63,0 % респондентов.

Почти поровну разделилось мнение по вопросу преподавания на языках этнических меньшинств: одобрили 43,7 % респондентов, не поддерживают – 56,3 %.

Лояльно относятся респонденты и к праву представителей этнокультурных групп, включая мигрантов, носить предметы одежды и символику, указывающие на их культурную и религиозную принадлежность. Положительно к этому относятся 69 % респондентов, 19 % – скорее не согласны, 6 % респондентов не согласны с таким правом.

Предложение ограничить использование родного языка мигрантами и представителями этнокультурных меньшинств в общественных местах одобряют немногим меньше половины респондентов – 44 %, остальные 56 % участников опроса не одобряют подобные ограничения.

Поддерживают развитие адаптационных образовательных и информационных центров для помощи мигрантам при интеграции мигрантов в принимающее общество 75 % респондентов, 25 % не поддерживают эту идею. Можно предположить, что одной из причин отрицания данного предложения является понимание миграционных процессов как способа временного заработка для приезжих, когда мигранты не заинтересованы в интеграции в принимающее общество, слабо интересуются или совсем не интересуются предлагаемыми возмож-

ностями для облегчения их интеграции. Практически также разделились мнения по вопросу, на что конкретно должна быть направлена деятельность таких центров. В ходе проводимого опроса предлагалось оценить утверждение «Деятельность адаптационных образовательных центров должна быть также направлена на расширение знаний этнокультурного большинства о нормах, ценностях и традициях мигрантов, этнических и национальных меньшинств, проживающих в Российской Федерации». 69 % респондентов поддержали данную идею, 31 % высказались против нее.

Против утверждения «Для ускорения интеграции мигрантов и беженцев в принимающее общество государство должно предоставлять им субсидии или займы, покрывающие минимальные расходы на проживание в стране в течение определенного периода времени» высказались 56 % респондентов, за утверждение – 44 %.

Упрощенный порядок предоставления мигрантам прав избирателя вызвал возражения у 63 % респондентов. Тем не менее большинство респондентов (75 %) поддерживают мысль о том, что «Семьи мигрантов, проживающие в Российской Федерации в течение определенного периода времени, имеют право на такие же социально-экономические права и гарантии, что и семьи российских граждан», то есть мигрантам не отказывают в правах, однако от них требуется выполнение некоторых условий, достаточных для предоставления им таких же прав и гарантий, как и коренным жителям. Большинство респондентов (63 %) возражают против ужесточения миграционной политики в вопросе воссоединения семей мигрантов и беженцев, гораздо меньшее количество респондентов поддерживают это предложение. Более того, за предоставление детям мигрантов вне зависимости от гражданства таких же социально-экономических прав и гарантий (медицинское страхование, доступ к услугам здравоохранения, образованию и т.д.), что и детям-гражданам Россий-

ской Федерации, проголосовали 94 % респондентов и только 6 % выразили свое несогласие.

Заключение. Подводя итоги социологического исследования, можно утверждать, что среди студентов-управленцев существует определенная напряженность со стороны коренного населения по отношению к этническим мигрантам и, несмотря на позитивную реакцию респондентов по поводу поддержки прав мигрантов, общество настроено относиться как к их культуре, так и перспективам интеграции в общество. Идея толерантности должна овладевать широкими массами, однако в рыночном обществе любые идеи ценятся только тогда, когда они обеспечивают конкурентное преимущество. В рыночной экономике все воспринимается как товар, предмет для выгодной сделки, в том числе чужая культура, чувства, религия, мнение. Мигранты не стремятся интегрироваться в общество, куда они приезжают зарабатывать деньги, и такая отстраненность мигрантов от общества, создание этнических группировок, нередко проявляющих агрессию по отношению к культуре коренного населения, безусловно, отвергается обществом и вызывает неприятие привозных обычаев, культуры, поведения в целом.

Таким образом, необходимо обратить самое пристальное внимание на разработку и использование целого ряда мер по ассимиляции мигрантов в культуру нашей страны с учетом ее особенностей. Развивая толерантность в обществе, нельзя принимать ее как панацею от всех бед, особенно учитывая опыт Европы, где общество, преисполненное чувствами толерантности и мультикультурализма, обнаруживает в приезжающих мигрантах лишь стремление безвозмездно получать блага и комфорт, сохраняя при этом язык, религию, традиции. При этом приезжающие не выказывают интенций адаптироваться к культуре той страны, в которую они эмигрировали. Проблема низкой толерантности остается, и она должна целенаправленно и настойчиво решаться, не допуская конфликтов и противоречий.

Список источников

1. *Shmeleva Zh.N.* The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the English language at Krasnoyarsk SAU // *Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 116–120.
2. *Днепров Т.П.* Педагогический анализ понятий «национальная толерантность», «этническая толерантность» и «межнациональная толерантность» // *Педагогическое образование в России*. 2010. № 2. С. 88–98.
3. *Капустина Л.В.* Аксиологический подход к формированию толерантности в деловом профессиональном общении при подготовке экономистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006. 23 с.
4. *Банщикова Т.Н., Ветров Ю.П.* Толерантность в поликультурном пространстве вуза // *Высшее образование в России*. 2011. № 2. С. 108–113.
5. *Безюлева Г.В., Шеламова Г.М.* Толерантность: взгляд, поиск, решение. URL: <https://search.rsl.ru/record/01002429529>.
6. *Шпунов В.И.* Этническая толерантность как феномен культуры // *Культурология, этнокультурология, антропология*. 2004. № 7. С. 56–68.
7. *Кустова А.В., Меркулов П.А., Арабаджийски Н.З.* Социальная толерантность: российский и зарубежный опыт // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tolerantnost-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 17.04.2022).
8. Декларация принципов толерантности (утв. резол. 5.61 Генеральной конф. ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г.). URL: <http://www.tolerance.ru/tolerance-deklaraciya.php> (дата обращения: 10.04.2022).
9. О смыслах понятия «толерантность» / *А.Г. Асмолов, Г.Ч. Солдатова, Л.А. Шайгерова* [и др.] // *Век толерантности*. 2001. № 1–2. С. 8–19.
10. *Дробижева Л.М.* Толерантность и рост этнического самосознания:

пределы современности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2003. № 6. С. 76–81.

11. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Этническая толерантность в поликультурных регионах России. Москва: РУДН, 2002. 296 с.

References

1. *Shmeleva Zh.N.* The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the English language at Krasnoyarsk SAU // *Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 116–120.
2. *Dneprova T.P.* Pedagogicheskii analiz ponyatii «natsional'naya tolerantnost'», «ehtnicheskaya tolerantnost'» i «mezhnatsional'naya tolerantnost'» // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2010. № 2. S. 88–98.
3. *Kapustina L.V.* Aksiologicheskii podkhod k formirovaniyu tolerantnosti v delovom professional'nom obshchenii pri podgotovke ehkonomistov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Samara, 2006. 23 s.
4. *Banshchikova T.N., Vetrov YU.P.* Tolerantnost' v polikul'turnom prostranstve vuza // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2011. № 2. S. 108–113.
5. *Bezyuleva G.V., Shelamova G.M.* Tolerantnost': vzglyad, poisk, reshenie.

URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002429529>.

6. *Shpunov V.I.* Ehtnicheskaya tolerantnost' kak fenomen kul'tury // *Kul'turologiya, ehtnokul'turologiya, antropologiya*. 2004. № 7. S. 56–68.
7. *Kustova A.V., Merkulov P.A., Arabadzhiiski N.Z.* Sotsial'naya tolerantnost': rossiiskii i zarubezhnyi opyt // *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tolerantnost-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (data obrashcheniya: 17.04.2022).
8. Deklaratsiya printsipov tolerantnosti (utv. rezol. 5.61 General'noi konf. YUNESKO ot 16 noyab. 1995 g.). URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (data obrashcheniya: 10.04.2022).
9. O smyslakh ponyatiya «tolerantnost'» / *A.G. Asmolov, G.CH. Soldatova, L.A. Shaigerova* [i dr.] // *Vek tolerantnosti*. 2001. № 1–2. S. 8–19.
10. *Drobizheva L.M.* Tolerantnost' i rost ehtnicheskogo samosoznaniya: predely sovremennosti // *Vek tolerantnosti: Nauchno-publitsisticheskii vestnik*. 2003. № 6. S. 76–81.
11. *Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* Ehtnicheskaya tolerantnost' v polikul'turnykh regionakh Rossii. Moskva: RUDN, 2002. 296 s.

Статья принята к публикации 11.10.2022/
The article has been accepted for publication 11.10.2022.

Информация об авторах:

Галина Ярославна Вяткина, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики, кандидат биологических наук, доцент
Жанна Николаевна Шмелева, доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, кандидат философских наук, доцент

Information about the authors:

Galina Yaroslavna Vyatkina, Associate Professor at the Department of State, Municipal Administration and Personnel Policy, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Zhanna Nikolaevna Shmeleva, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communications, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

